

Рахимов Равиль Галимович

КЫЛ-КУБЫЗ - БАШКИРСКИЙ ФРИКЦИОННЫЙ ХОРДОФОН

Башкирский кыл-кубыз - струнный музыкальный инструмент с фрикционным (смычковым) звукоизвлечением. По структурной классификации Хорнбостеля-Закса - коробчато-шейковая лютя (индекс - 321.322.71) или дощечная цитра без резонатора (индекс - 314.11.71). В 30-е годы XX века был вытеснен из национального инструментария скрипкой, сменив сакральную функциональность на эстетическую. В статье даётся органологическая оценка характерным свойствам кыл-кубыза, как традиционного, так и реконструированного башкирскими мастерами. Приводятся нотные расшифровки репертуара.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 161-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Веккер Л. М.** Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
3. **Гартман Н.** К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
4. **Гейзенберг В.** Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
5. **Грязнов Б. С.** Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982. 256 с.
6. **Иванов А. В., Миронов В. В.** Университетские лекции по метафизике. М.: Современные тетради, 2004. 647 с.
7. **Кайдалов В. А.** Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. 201 с.
8. **Корогодин В. И., Корогодина В. Л.** Информация как основа жизни. Дубна, 2000.
9. **Лакатос И.** Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект, 2008. 475 с.
10. **Левин Г. Д.** Проблема универсалий. Современный взгляд. М.: Канон+, 2005. 224 с.
11. **Медушевская О. М.** Пространство и время в науках о человеке: избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 463 с.
12. **Павленко А. Н.** Философские проблемы космологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 208 с.
13. **Петровский А. В., Ярошевский М. Г.** Теоретическая психология. М.: Академия, 2001. 496 с.
14. **Пивоваров Д. В.** Онтология: материя и ее атрибуты. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 192 с.
15. **Пивоваров Д. В.** Основные категории онтологии. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. 268 с.
16. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
17. **Плюгто П. А.** Исследование реальности социокультурного виртуального: опыт анализа социокультурных иллюзий. М., 2014.
18. **Романов В. Н.** Культурно-историческая антропология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 350 с.
19. **Стёпин В. С.** Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2008. 384 с.
20. **Стюарт И.** Величайшие математические задачи. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 460 с.
21. **Сэмпл И.** В поисках частицы Бога, или Охота на бозон Хиггса. М.: КоЛибри, 2012. 416 с.
22. **Фейнман Р.** КЭД – странная теория света и вещества. М.: Астрель, 2012. 191 с.
23. **Философия, естествознание, современность.** М.: Мысль, 1981. 351 с.
24. **Фок В. А.** Квантовая физика и философские проблемы. М., 1970.
25. **Храмов Ю. А.** Физики: биографический справочник. М.: Наука, 1983. 400 с.
26. **Чёрч А.** Введение в математическую логику. М., 1960.

ONTOLOGICAL PROBLEMS IN NON-CLASSICAL SCIENCE

Prytkov Vladimir Pavlovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Ural Federal University named after the first President of Russia B .N. Yeltsin
 a.n.kolobaeva@urfu.ru

The article analyzes ontological problems in the natural-science and social studies and studies pertaining to the humanities of the XX-XXI centuries: the typology of investigated objects, the forms of addressing the mentioned problems and the ways to solve them. The author evaluates modern trends in the development of science and philosophy and points out that modern social studies and studies pertaining to the humanities equally with natural-science ones explore virtual objects. The researcher justifies the thesis on the inevitability and relevance of the classical “eternal” problems of ontology.

Key word and phrases: science; object; ontology; problem; centaur-problem; reality; virtual reality; reality of sociocultural virtual; sociocultural illusions.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Башкирский кыл-кубыз – струнный музыкальный инструмент с фрикционным (смычковым) звукоизвлечением. По структурной классификации Хорнбостеля-Закса – коробчато-шейковая лютня (индекс – 321.322.71) или дощечная цитра без резонатора (индекс – 314.11.71). В 30-е годы XX века был вытеснен из национального инструментария скрипкой, сменив сакральную функциональность на эстетическую. В статье даётся органо-логическая оценка характерным свойствам кыл-кубыза, как традиционного, так и реконструированного башкирскими мастерами. Приводятся нотные расшифровки репертуара.

Ключевые слова и фразы: башкиры; народные инструменты; хордофон кыл-кубыз; Коркут-Ата; камлание; реставрация; реконструкция.

Рахимов Равиль Галимович, д. искусствоведения, доцент
 Уфимская государственная академия искусств имени З. Исмагилова
 folk49@mail.ru

КЫЛ-КУБЫЗ – БАШКИРСКИЙ ФРИКЦИОННЫЙ ХОРДОФОН®

Современные масс-медиа усиленно культивируют урбанизированную субкультуру, построенную на миксте зрелищных и легко воспринимаемых межэтнических музыкальных компонентов. Не вдаваясь в подробности

отметим, что основной целью этой деятельности является прибыльность и кажущаяся общедоступность. В этих условиях традиционный музыкальный инструмент, на первый взгляд, должен был быть полностью вытеснен из культурной сферы и не иметь перспектив. Однако этнографический поиск показывает, что многие, казалось бы, исчезнувшие и навсегда забытые инструменты сохранились благодаря своеобразной «консервации», а при возникновении подходящих условий даже начинают вторую жизнь. Рассмотрим этот тезис на материалах полевого исследования по восточному предгорью Башкирии, где и в настоящее время можно обнаружить аутентичные образцы инструментальной культуры.

Башкирские фрикционные хордофоны – струнные инструменты со смычковым звукоизвлечением. В национальной органологии представлены кыл-кубызом¹ и скрипкой. В конструктивном классификаторе располагаются в лютневой или цитровой группе¹, однако функциональные характеристики этих инструментов сильно отличаются. Генезис кыл-кубыза – сакральность, ассоциируемая с архаичными обрядовыми нормами камлания [4]; скрипка с момента её внедрения в национальную музыкальную культуру – инструмент эстетического и, в какой-то мере, социально-политического характера с европейской ментальностью [10].

В тюркоязычном мире фрикционные хордофоны известны под разными названиями: «кобуз» (Алтай, Казахстан), «шичепши» (Адыгея), «кырымпа» (Саха), «пызанчи» (Тува), «хур» (Бурятия) и др. В башкирской версии инструмент имеет название «Кыл-кубыз»² (*башк. кыл* – струна, *кубыз* – инструмент). Это – основной инструмент многих ритуалов «Мэжусилек»³, до него не разрешалось дотрагиваться никому, кроме избранных личностей; его не продавали и не передавали, считая, что в нём присутствует дух «Баксы»⁴ [5]. Исполнительство на кыл-кубызе имело свою чётко зафиксированную культурную нишу, и практически не пересекалось с другими видами инструментального музицирования⁵.

Однако в процессе известных революционных событий начала XX века кыл-кубыз был вытеснен из национального быта четырёхструнной скрипкой квинтового строя. Аналогичным образом щипковая думбыра была заменена на мандолину, исчезли «Гезле» (национальные гусли), стало утрачиваться традиционное исполнительство на аэрофоне «Курай», а наиболее массовый сектор этноинструментализма был занят гармоникой в её различных разновидностях (тальянка, русская, хромка, позже – баян). Возрождение кыл-кубыза началось в конце XX века, когда на волне подъёма национального самосознания возник интерес к традиционному инструментарию. Тогда же было организовано академическое образование на национальных инструментах, созданы ансамбли и даже оркестры, успешно функционирующие в современном музыкальном пространстве.

Восстановление традиционного башкирского кыл-кубыза началось по методике, хорошо зарекомендовавшей себя при реконструкции щипковой думбыры [9], и шло в двух направлениях – реставрационном и реконструкционном. Ниже приводятся основные материалы данной работы.

На начальном этапе был проведён сбор всей имеющейся информации по кыл-кубызу, который показал, что традиционная конструкция была потеряна, а репертуар утрачен [10]. В легендах и сказаниях сохранились только общие сведения о материалах, используемых при изготовлении инструмента⁶, но чаще всего его изобретение было связано с деятельностью легендарного Коркута (*башк.* – Коркут-Ата) – собирательного образа, воплощающего в себе мудрость и талант тюрков⁷.

Один из древних эпосов повествует об этом следующее:

«Рассказывают, что Коркут-ата мечтал сделать себе такой музыкальный инструмент, на котором можно было бы исполнить любую мелодию. Долго мучился он, выбирая нужное для этого дерево, но ничего не получалось. Однажды, бродя по лесу в поисках такого дерева, он увидел шайтанов, попросивших его показать им музыкальный инструмент, над которым он работал. Сделав вид, что он уходит из леса, Коркут-ата обошёл их стороной, подкрался тихонько и стал слушать, о чём они говорят.

А они (шайтаны) говорили как раз о нём (Коркуте):

“Коркут-ата не сможет сделать кобуз, так как он не знает, что его нельзя изготовить из обычного дерева. Нужно взять ствол сухого дерева лох-жиде [мелкий кустарник, растущий в тугаях], сломанного диким кабаном, сделать из него желобок, обшить шкурой крикливого верблюда, изготовить струны из звонкоржущего

¹ Кыл-кубыз (кыл-кумыз) по классификации Хорнбостеля-Закса в зависимости от конструкции относится к разновидностям лютни (индекс – 321.322.71: Коробчато-шейковая лютня) или цитры (индекс – 314.11.71: дощечная цитра без резонатора) [14].

² В национальной филологии принято слитное написание – «Кылкубыз» (Ф. Надршина, Р. Султангареева), в музыковедческих исследованиях – через дефис.

³ «Мэжусилек» (*башк.*) – язычество.

⁴ Баксы, имсе, арбаусы, каракитапсы, мэскэй (*башк.*) – шаман, колдун, чернокнижник.

⁵ Известный исследователь конца XIX века С. Рыбаков даёт следующее описание деятельности баксы: «... Чтобы производить чудеса, баксы должен привести себя в возбуждение, ради чего он играет на кобызе, двухструнном, смычковом инструменте <...> и постепенно более и более оживляется; при этом он пением призывает на помощь пророка и всех святых... Иногда баксы заговаривает самого кобыз и заставляет его стоять прямо, на доске, хотя форма кобыза (его кузов) не позволяет этого...» [8, с. 206].

⁶ «В башкирском фольклоре немало сюжетов о том, что дунгур, кылкубыз, ятаган мастерили из человеческих волос, сухожилий, желудка (карын)», – уточняет Р. Султангареева [13, с. 19].

⁷ По ряду источников Коркут мог происходить из башкирских родов. Об этом повествует следующая легенда: «Башкиры пришли с Алтая. Вождём у них был Коркут. Вышел он вперед, лег на зеленую траву и, наигрывая на думбыре, запел: “Я посланец, не прикасайтесь ко мне, не трогайте мой род, а кто тронет – убью!”. Тогда один человек сказал ему: “Впереди для вас могила вырыта, не ходите туда, бегите!”. “Впереди для нас блаженство, позади – гибель. Вперед будем идти”, – ответил Коркут. Так башкиры обосновались в долинах Агидели» [1, с. 83].

жеребца, укрепить их на подставке из сухого обломка тыквенки и натереть струны клеем растения сасык-курай (шерешник), – вот это был бы настоящий кобуз?».

Коркут-ата подслушал все это и сделал, как говорили шайтаны» [6].

С его именем связывают и самый первый наигрыш, исполненный на кыл-кубызе, которому приписывались мистические свойства (см. Пример 1).

Пример 1.

Коркыт-кюй (фрагмент) [3, с. 84]



В отличие от приведённых фантастических подробностей, конструкция башкирского кыл-кубыза была крайне проста, но звучание инструмента, даже изготовленного из случайных материалов, обладало магическими свойствами: «...подобрав подвернувшийся под руку пучок конского волоса, построгав и высушив валявшиеся под ногами деревяшки, принялся ладить... Одну мелодию сыграл егет, другую. И девушка, у которой ещё утром не было сил поднять голову, поднялась со своего ложа...» [2, с. 104].

Несмотря на налет сказочности, эти и другие сведения дают общее представление о внешнем виде кыл-кубыза – деревянное основание с волосяными или жильными струнами.

Более подробное описание было получено в процессе полевого поиска. Так, цитровидный фрикционный хордофон был отмечен в 1986 г. в Мечетлинском районе Башкирии. Информатор М. К. Кильмухаметов (1906 г.р.) сделал его схематическую зарисовку и сказал, что может изготовить в течение нескольких минут. На рисунке было изображено нечто, похожее на стилизованную цитру (Рис. 1), но М. Кильмухаметов настаивал, что это фрикционный инструмент, и даже пририсовал рядом подобие смычка (на рис. – «йэйә», башк. – лук). Назвал он его «детской скрипкой» и сообщил, что такой инструмент ему впервые смастерил дед.

Информатор по нашей просьбе с помощью топора и коловорота из обломка тарной дощечки за полчаса сделал «детскую скрипку», очень похожую на рисунок (Рис. 2). Шестью колками из дерева можно было довольно точно настраивать три металлических струны (в нашем случае инструмент был настроен в квинту) и ногтевыми «флажолетами» исполнять простейшие мелодии.

В процессе работы М. Кильмухаметов добавлял поясняющие подробности, что струны и волос смычка изготавливались «из конского хвоста», причем, не из всякого, а только «из белого хвоста». Это наносило заметный ущерб для некоторых пород лошадей их деревни и вызывало недовольство со стороны старших. По его словам, изготовленная конструкция практически полностью повторяла самый первый инструмент, за исключением материала струн¹. Более того, информатор рассказал, что

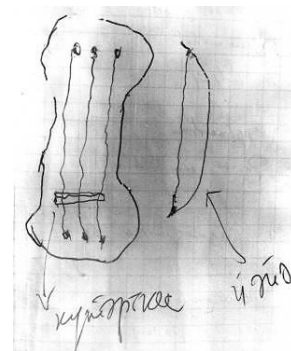


Рис. 1. Рисунок кыл-кубыза и смычка М. Кильмухаметова

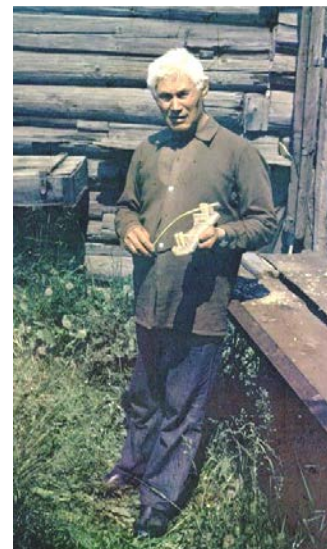


Рис. 2. «Детская скрипка» М. Кильмухаметова. Фото 1986 г.

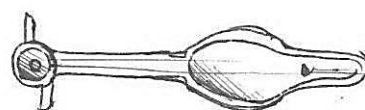


Рис. 3. Рисунок кыл-кубыза Г. Кубагушева

¹ Традиционные струны, по его словам, изготавливались из сплетённого конского волоса или скрученных жил, а современные – из «телефонной» стальной проволоки.

подобный инструмент в его детские годы пользовался большой популярностью среди местной сельской молодежи и был предметом зависти у детей. Тембр инструмента и его акустические данные были далеки от совершенства, но в качестве музыкальной игрушки изделие М. Кильмухаметова представляло значительный интерес.

Другой информатор – Г. Кубагушев (1924 г.р.) сообщил, что струнно-смычковая разновидность инструмента бытовала в Абзелиловском районе Башкирии вплоть до Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. По его словам, «кыл-кубыз» имел две струны и, по сведениям его последнего владельца, служил для культовых целей. Струны натягивались на корпус, напоминающий «разрезанную вдоль грушу» (Рис. 3).

Некоторое время спустя Г. Кубагушев изготовил кыл-кубыз лютневидной формы по своим детским воспоминаниям (Рис. 4). В основу конструкции была взята старая деревянная солонка, вышедшая из употребления, что лишний раз подтверждает принцип использования башкирами случайных и даже бросовых материалов при изготовлении музыкальных инструментов [10].

Многочисленные легенды и сведения, полученные от других информаторов показывает, что фрикционное звукоизвлечение на территории современной Башкирии не ограничивается скрипкой и имеет глубокие корни. Это послужило основанием для начала работ по восстановлению традиционного инструментария. Из реставрационных работ наиболее близка к легендарным оригиналам конструкция уфимского мастера Н. Старостина (см. Рис. 5). Пользуясь последними исследованиями по башкирской органологии, он изготовил фиддлообразный инструмент [Там же].

По словам мастера «...это не эталон, а только один из вариантов инструмента, которых может быть большое количество. Он выдолблен из единого куска дерева в форме веретена. Верхняя часть завершается головкой в виде листа с тремя колками. Нижняя часть резонатора покрыта кожей, на которой расположена подставка для струн, верхняя открыта. Строй квинто-квартовый. Инструменту свойственный флажолетно-фальцетный тембр» [12, с. 70].



Рис. 4. *Кыл-кубыз Г. Кубагушева.
Фото 1993 г.*



Рис. 5. *Реконструированный кыл-кубыз Н. Старостина.
Фото 2004 г.*

Результат превзошел все ожидания – инструмент имел характерный, ни с чем не сравнимый тембр. Флажолетным способом (прикасаясь к струнам подушечками пальцев левой руки) на нем можно было исполнять несложные мелодии с бурдонизирующим сопровождением, не меняя позиции.

Ниже приводится расшифровка одного из башкирских народных наигрышей в исполнении мастера (Пример 2).

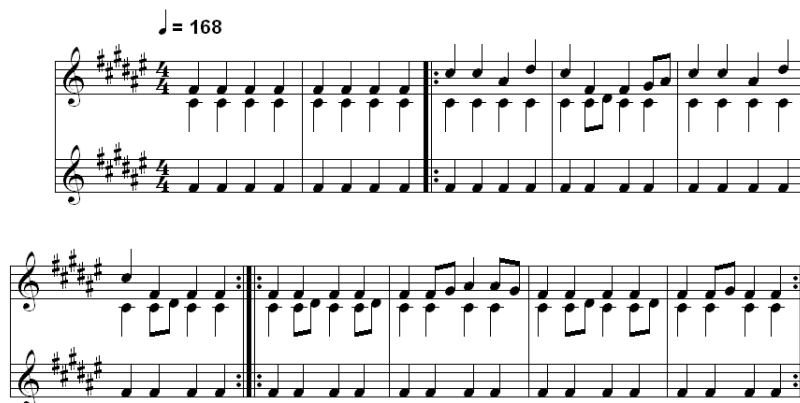
Реставрационные работы над традиционной конструкцией кыл-кубыза пока остановились на инструменте Н. Старостина¹, но реконструкция имеет активное продолжение. В ее основу была положена идея изготовления концертного инструмента на базе классической виолончели. Инструмент был изготовлен по заказу Национального оркестра народных инструментов Республики Башкортостан, на этой модели с 1994 г. началось преподавание по методике игры на виолончели в Уфимском училище искусств и, позже, в УГАИ им. З. Исагилова. Первоначально на нём играли переложения традиционных башкирских мелодий и наигрышей, позже появились авторские сочинения.

К сожалению, перестроечные события конца XX в. внесли свои коррективы, из-за чего работа потеряла координацию и продолжалась эмпирически, хаотично, методом проб и ошибок. В результате оптимальная конструкция концертного кыл-кубыза всё ещё не разработана, и в национальных коллективах его функцию часто выполняют скрипки и виолончели. В настоящее время эксперименты практически прекратились и продолжаются только в рамках нерегулярной деятельности национальных композиторов и редких музыковедческих исследований [5].

¹ Справедливости ради отметим, что поиски истоков смычкового звукоизвлечения в Башкирии продолжает исследователь Р. С. Сулейманов, предложивший свою, самобытную конструкцию кыл-кубыза – плод его исследовательской работы и фантазии, основанной на космогоническом постижении мира. Его работа защищена в 1999 году патентом № 2126138 «На изобретение музыкального инструмента “Кыл-кубыз”», но, в отличие от Н. Старостина, пока не получила распространения.

Пример 2.

Н. Старостин. Народный наигрыш (кыл-кубыз):



В качестве заключения отметим, что примеры «консервации» инструментов или смены их первоначальных функций можно найти у любого народа, как это произошло с фрикционными хордофонами многих этносов, в частности, гудком, замененным русским народом на скрипку. Реставрация В. В. Андреевым на рубеже XIX-XX вв. этого часто упоминавшегося в легендах и сказаниях инструмента и попытка ввести его в состав оркестра русских народных инструментов закончилась, как известно, неудачей. Более успешной оказалась попытка казахских мастеров, которые на основе сохранившихся этнографических образцов сумели отреставрировать традиционный кобуз и ввести его уже в реконструированном виде в состав национального оркестра им. Курмангазы. Уникальна жизнь болгарской гадулки и балканской лиры с фрикционным звукоизвлечением, которые сохранили свой традиционный внешний вид и репертуар.

Таким образом, из имеющегося материала по кыл-кубызу можно сделать следующие выводы:

- 1) Башкирский народ в критический период истории проявил гибкую политику, заменив элитарный кыл-кубыз массовой скрипкой фабричного изготовления;
- 2) в процессе замены кыл-кубыз не исчез из национальной музыкальной культуры, а был своеобразно «законсервирован» в виде Мечетлинской «детской скрипки» и модели Г. Кубагушева. При появлении востребованности они были взяты в качестве основы для реконструкции и реставрации;
- 3) данное замещение прошло согласно основным принципам этноорганологии, выдвинутым Ленинградскими учеными: «...мощный фактор эволюции музыкального инструмента – <...> соответствие потребностям музыкальной практики» [7, с. 64].

Список литературы

1. Башкирские предания и легенды / сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. 288 с.
2. Башкирское народное творчество: в 12-ти т. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. Т. V. Бытовые сказки / сост. А. М. Сулейманов. 496 с.
3. Гизатов Б. Казахский оркестр имени Курмангазы. Алма-Ата: КГИХЛ, 1955. 87 с.
4. Ишбулатова Г. А. О магических свойствах башкирских традиционных инструментов // Инновационные технологии в преподавании игры на народных инструментах письменной и устной традиции: сб. науч. ст. Всероссийской заочной науч.-практ. интернет-конф. (12 ноября 2009 г.). Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 36-42.
5. Ишмурина Л. Ф. Инструментальная культура башкирского политеизма // Проблемы музыкальной науки. Уфа, 2013. № 1 (12). С. 66-71.
6. Книга деда Коркута [Электронный ресурс]. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus9/Korkut/pril31.htm> (дата обращения: 23.12.2014).
7. Мациевский И. В. О взаимосвязи инструментария и инструментальной музыки в процессе исторического развития культуры // Вопросы инструментоведения. СПб.: ЛГИТМИК, 1995. Вып. 2. С. 60-66.
8. Отчёт члена-сотрудника С. Рыбакова о поездке к киргизам летом 1896 года по поручению Императорского Географического Общества // Живая старина. СПб.: ОЭ ИРГО, 1897. Вып. II. Год седьмой. С. 203-208.
9. Рахимов Р. Г. Башкирская думбыра. Прошлое, настоящее, будущее. Изд-е 3-е, доп. Уфа: Узорица, 2003. 24 с.
10. Рахимов Р. Г. Фактура башкирской инструментальной монодии. Фольклорное исследование. Уфа: Узорица, 2001. 130 с.
11. Рахимов Р. Г., Зарипова Г. К. Башкирская ансамблевая гетерофония // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53). Ч. 2. С. 154-157.
12. Старостин Н. Г. Древнебашкирский кыл-кубыз как вариант смычковых инструментов разных стран // Музыкально-инструментальная культура устной традиции: сб. науч. ст. Междунар. интернет-конф. / науч. сост. Р. Г. Рахимов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 65-70.
13. Султангареева Р. А. Башкирский кылкубыз – праскрипка: теория происхождения и функции (по материалам фольклора) // Музыкально-инструментальная культура устной традиции: сб. науч. ст. Междунар. интернет-конф. / науч. сост. Р. Г. Рахимов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 16-26.
14. Erich M. v. Hornbostel und Curt Sachs. Systematik der Musikinstrumenten // Zeitschrift für Ethnologie. 1914. Band 46. Heft 4-5. S. 553-590.

KYL-KUBYZ – BASHKIR FRICTIONAL CHORDOPHONE

Rakhimov Ravil' Galimovich, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Ufa State Academy of Arts named after Z. Ismagilov
folk49@mail.ru

Bashkir kyl-kubyz is a string musical instrument with frictional (bow) sound extraction. According to Hornbostel-Sachs structural classification it is a necked-box lute (index 321.322.71) or a board zither without resonator (index 314.11.71). In the 30s of the XX century kyl-kubyz was replaced from national tools by violin that changed sacral functionality into the esthetic. The article presents the organological evaluation of the typical features of kyl-kubyz, both traditional and reconstructed by Bashkir craftsmen. The paper includes repertoire notes.

Key words and phrases: the Bashkirs; folk instruments; kyl-kubyz chordophone; Korkut-Ata; shamanistic ritual; restoration; reconstruction.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию пути жизни человека, выработанные современной отечественной философией. В этой связи внимание обращается на эвристичность идей, помогающих раскрыть специфику индивидуального бытия человека в современных условиях. Автор формулирует методологически важные положения, помогающие исследовать закономерности формирования пути жизни человека современной эпохи. При этом подчеркивается важность понимания пути жизни человека как процесса, включающего в себя три стадии – преджизнь, жизнь и постжизнь.

Ключевые слова и фразы: путь жизни человека; методология; закономерности; бытие; благобытие; счастье.

Романов Евгений Александрович

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
r152nn@gmail.com

**ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПУТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ[©]**

Скажем сразу, что проблема пути жизни человека относится к «традиционным» философским вопросам. Мыслители Древней Индии, Китая, античности, Средневековья, Нового времени внесли свою лепту в изучение сущности и специфики бытия человека [1, с. 8-61]. Вместе с тем, эта тема требует к себе пристального внимания в современных условиях. Достаточно сказать, что информационные технологии, активно вторгающиеся в жизнь современного человека, подчас разительным образом меняют ее [6, с. 83]. Кроме того, человек ежедневно включен во множество взаимодействий, которые порой оказывают серьезное воздействие на траекторию его жизненного пути [5, с. 66]. В этой ситуации важно понять, какие новые факторы и как влияют на путь жизни человека. Ведь путь жизни есть историческое явление. В зависимости от того, в каких социальных условиях живет человек, формируется его путь жизни. Эпоха как бы «задает» контекст жизни человеку. Но как себя поведет конкретный человек в заданном контексте, это, конечно же, зависит от него самого. Эти и многие другие вопросы заставляют философов вновь и вновь обращаться к проблемам человеческого бытия.

В свете сказанного важно рассмотреть основные подходы к пониманию пути жизни человека, представленные в современной отечественной философии, с тем, чтобы раскрыть их эвристичность в постижении специфики индивидуального бытия человека. Это также целесообразно сделать для того, чтобы выработать методологические основания, помогающие исследовать закономерности формирования пути жизни человека современной эпохи.

Сказанное позволяет сформулировать цель настоящей работы: рассмотреть основные подходы к пути жизни человека в современной отечественной философии с тем, чтобы раскрыть их эвристичность в решении насущных жизненных проблем человека. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать воззрения современных отечественных философов на понимание пути жизни человека; раскрыть возможности этих подходов в анализе жизненного пути человека современной эпохи. Сохраняя предложенную последовательность, рассмотрим каждый из указанных аспектов.

Среди идей, высказанных современными отечественными мыслителями по вопросу пути жизни человека, обращают на себя внимание положения, сформулированные Л. Н. Коганом. По его мнению, путь жизни человека – это «детерминированный обществом и свободным выбором человека процесс поэтапного присвоения им (адекватного или неадекватного) общественных связей и отношений, ведущих к его развитию